

На правах рукописи

ФРИШБЕРГ Ирина Давидовна

**КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ СИНОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ
ГЛАГОЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ
(на материале английского и русского языков)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2006

Работа выполнена на кафедре английского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амиряновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Азнабаева Лариса Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Пономарёва Ольга Борисовна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»

Защита состоится «30» мая 2006 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1, ауд.211.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета по адресу 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 18

Автореферат разослан «25» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.В. Сотникова

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию когнитивного аспекта синонимической аттракции глагольных номинаций, под которой понимается процесс, предопределяющий объединение синонимов в синонимические ряды на основании актуальности для общества денотата, обозначаемого тем или иным словом.

Исследованиям в области когнитивной лингвистики посвящено множество работ зарубежных (Т.А. ван Дейка, Р. Джэкендорфа, Дж. Лакоффа, Ч. Филлмора, У. Чейфа) и отечественных исследователей (Н.Н. Болдырева, Т.В. Булыгиной, В.И. Васильева, В.З. Демьянкова, Ю.Н. Караулова, А.А. Кибрика, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова и др.), однако некоторые важные проблемы до сих пор остаются малоизученными, в частности, закономерности функционирования глагольных номинаций с позиций синонимической аттракции. Этот лексический феномен является весьма информативным в изучении процессов концептуализации мира, что определяет **актуальность** предпринятого исследования.

В качестве **объекта исследования** выступают единицы выражения синонимической аттракции. **Предметом исследования** послужила специфика синонимической глагольной номинации в английском и русском языках и ее роль в формировании языковой картины мира.

Цель диссертационного исследования - сопоставить особенности глагольной синонимической аттракции в английском и русском языках и выявить закономерности процесса концептуализации посредством данного лексического феномена.

Поставленная цель потребовала постановки и решения следующих **конкретных задач**:

- 1) уточнить содержание понятия «синонимическая аттракция», определив ее основные черты и особенности с лингвокогнитивных позиций;
- 2) выявить причины этого языкового явления и интерпретировать их с точки зрения языковых познавательных процессов;
- 3) определить состав когнитивных моделей, лежащих в основе синонимической аттракции;
- 4) сопоставить механизмы и закономерности функционирования данного феномена в английском и русском языках;
- 5) обосновать существование анализируемого явления с точки зрения когнитивного подхода.

Теоретическую базу исследования составили работы известных представителей отечественной и зарубежной когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырева, Т.В. Булыгиной, В.З. Демьянкова, Ю.Н. Караулова, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, В.В. Красных, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, А.Д. Шмелева, Р.М. Фрумкиной, Е.С. Яковлевой, Т. ван Дейка, Дж. Хаймана, Р. Джэкендорфа, Дж. Лангакра, Дж. Лакоффа, М. Минского, П. Сгалла, У. Чейфа, А. Ченки, и др.), лексикологии (Ю.Д. Апресяна, И.В. Арнольд, С.Г. Бережана, В.Г. Вилюмана, В.В. Виноградова, М.М. Маковского, Л.А. Новикова, Дж. Лайонза,)

семасиологии (И.М. Кобозевой, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева, А.Н. Шрамма, С. Ульманна и др.).

В качестве основного источника **материала для исследования** использовались «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой в двух томах 1970-1971г.г. издания и «Webster's Dictionary of Synonyms» 1972г. издания. Указанные лексикографические источники являются наиболее полными из существующих на настоящее время словарей синонимов.

Наша выборка представлена 802 синонимическими рядами в английском языке и 788 синонимическими рядами в русском языке.

В работе использовались следующие **методы и частные методики** исследования: 1) метод компонентного анализа, в процессе которого выявлялись лексические значения слов; 2) полевой метод, позволяющий структурировать смысловое пространство концепта; 3) метод классификации при выделении тематических групп синонимов; 4) приемы концептуального анализа, дающие возможность восстановить элементы картины мира; 5) когнитивное моделирование как процедура описания и конструирования картины мира; 6) трансформационный и дефиниционный методы, эксплицирующие семантические и структурные особенности сложных слов; 7) количественный метод, позволяющий дать качественно-количественную оценку материала; 8) сопоставительный метод, дающий возможность выявить сходства и различия функционирования синонимической аттракции в английском и русском языках.

Научная новизна работы состоит в том, что процесс синонимической аттракции подвергается многоступенчатому комплексному сопоставительному анализу с позиций когнитивного подхода. Разработанные критерии анализа данного лексического феномена обогащают методологическую базу лингвистической науки.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования определяется развитием положений, относящихся к сфере фундаментальных проблем когнитивного механизма языка; изучением явления синонимии как одного из способов объективации действительности; кроме того, диссертация вносит вклад в систематизацию знаний при организации больших объемов памяти в процессе синонимической аттракции.

Практическое значение работы заключается в том, что материалы и выводы, полученные в результате исследования процесса синонимической аттракции, обогащают наши знания в области лексикологии и когнитологии и могут быть использованы в преподавании соответствующих разделов общего и сопоставительного языкознания, лексикологии, стилистики и спецкурсов по когнитивной лингвистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особенности синонимической глагольной номинации позволяют выявить универсальное и специфическое в картине мира различных этносов.
2. Синонимическая аттракция, являясь процессом, который объясняет формирование определенных лексических наборов (как вариант

набора – лексико-семантическая группа), формирует определенный подход к восприятию картины мира.

3. Изучение синонимической аттракции на стыке лексикологии и когнитивистики позволяет по-новому интерпретировать уже существующие в языке парадигматические отношения, выявить механизмы когнитивной функции языка.

4. Процессы синонимической аттракции являются маркерами протекания познавательного процесса, своеобразными вехами, отмечающими наиболее существенное и актуальное для носителя языка во внеязыковой действительности. Исследование данного процесса способствует выявлению когнитивного механизма синонимической аттракции в сопоставляемых языках.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на международных конференциях «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2003), «Теория и методика преподавания языков в вузе» (Челябинск, 2003), «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2004); «Новая Россия – новое явление в языке и в науке о языке» (Екатеринбург, 2005), на межвузовской конференции «Актуальные проблемы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам» (ЧГПУ, 2003); проблематика работы отражена в одной из статей коллективной монографии «Mentalität und Mentales» (Кемерово, 2003). По теме диссертации опубликовано 14 работ.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 257 наименований, и приложения. Общий объем работы составляет 196 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи, указываются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации «Когнитивный подход в изучении семантической системы языка» определяются теоретические положения, которые легли в основу исследования процесса синонимической аттракции в языке и речи.

Семантическая система языка давно привлекает внимание лингвистов, поскольку именно значение языкового знака в широком смысле является базой для любого естественного языка. Развитие когнитивной науки позволило открыть новые грани в семантике слова, выявить ее роль в познании окружающего мира.

Для когнитивной науки важно то, что язык является не только продуктом познавательной деятельности человека, но одновременно и одним из главных способов осуществления этой деятельности [Кравченко 2004].

Когнитивный подход может быть применен к анализу разных лингвистических явлений как грамматического, так и лексического плана. С опорой на когнитивность анализируются части речи [Кубрякова 2004], отдельные классы слов [Попова, Стернин 2003], словообразовательные процессы [Кубрякова 1994], функционально-семантические категории [Гафарова, Кильдибекова 2001; Кравченко 2004], проблема метафоричности [Чудинов 2001]. Перспективными являются исследования, посвященные сопоставлению лексических феноменов в рамках теории познания.

Базовыми понятиями для лексико-семантической системы являются «слово» и «лексическое значение». В традиционном видении слово понимается как сложное единство знака (звуковой или графической оболочки) и значения (грамматического и лексического). В обобщенном виде лексическое значение определяется как отражение предмета действительности в сознании, становящееся фактом языка вследствие установления постоянной неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализовано [Ахманова 2004].

Среди компонентов лексического значения выделяют сигнификативный, денотативный и прагматический компоненты [Васильев 1990; Кобозева 2000]; сигнификативный, структурный, эмотивный и актуальный компоненты [Новиков 2001].

В свете когнитивной лингвистики возникает новое видение проблемы лексического значения. Так, оно интерпретируется как «концепт, схваченный знаком» [Кубрякова 1996]. В этом случае значение слова определяется как знание о мире вообще. Представление о мире является вариативным, что определяется его субъективно-объективным характером, подвижностью понятий, вариативностью признаков, существенных для класса, а также степенью размытости таких признаков [Песина 2005]. Значение может быть представлено при помощи когнитивных структур, содержащих различного рода информацию, связанную с тем или иным концептом или объединением концептов, которые, в свою очередь, создаются в процессе познания мира и накопления опыта [Кубрякова 2004]. Языковые средства передают своими значениями только часть концепта. Данное мнение косвенно подтверждается наличием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова – лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, обрисовать известные границы представления его отдельных характеристик данным словом [Болдырев 2000].

В процессе исследования значений с когнитивных позиций неизбежно возникает вопрос о соотношении значения и концепта. Концепт обращен к миру и его объектам, тогда как значение – к выражающему и называемому концепт знаку. Следовательно, концепт и значение принадлежат разным сферам существования материи. Так, концепт является единицей концептосферы – упорядоченной совокупности единиц мышления людей, тогда как значение является содержательной частью языкового знака.

Не являясь постоянными, раз и навсегда данными сущностями, значения представляются с помощью когнитивных структур, содержащих

различную информацию, связанную с тем или иным концептом. В последнее время лексическое значение рассматривается как рефлекс той суммы знаний, которую несет в себе соответствующая когнитивная структура; оно определяется деятельностью сознания и изменяется под влиянием языковых и экстралингвистических факторов, связанных с адекватной когнитивной обработкой различных структур представления знаний.

Определяющая роль при формировании значения принадлежит человеку как наблюдателю и носителю определенного опыта и знаний. Именно человек формирует значения, воспринимая и перерабатывая информацию об окружающем мире; говорящий субъект сознательно производит отбор языковых средств для описания той или иной ситуации.

Для настоящего исследования принципиальным является антропоцентрический подход к изучению значения, а также тот факт, что значения подвержены изменению, причем причины изменений лежат в области как языковых, так и экстралингвистических факторов.

В процессе исследования структуры слова мы неизбежно обращаемся к особенностям концептуализации выражаемого им явления. Многообразие отношений, возникающих между признаками концепта, полнее всего раскрывается при дискурсивном анализе, однако предпосылки этого многообразия закладываются еще на языковом материале.

При изучении значения слова с позиций когнитивного подхода в первую очередь подчеркивается роль языка в познании окружающего мира: человек получает знания об окружающих его объектах, их свойствах и действиях, производимых с ними, посредством языка: «когнитивные структуры ориентированы на отражение структуры внешнего мира в связи с потребностями социальной деятельности – включая сюда сообщение мыслей» [Демьянков 1994].

Являясь носителем информации, словесный знак не может существовать в языке изолированно и неизменно. В процессе функционирования он вступает в парадигматические или синтагматические отношения, развивает дополнительные значения. Для когнитивной науки важно не только само наличие словесного знака, но и его развитие, т.к. именно оно является одним из основных показателей когниции.

Одним из процессов, которые протекают в когнитивном механизме языка, является лексическая аттракция.

Понятие «лексическая аттракция» довольно широко используется в современной лингвистической науке, однако представители различных направлений вкладывают в этот термин разное содержание. В своей работе мы в основном опираемся на определение лексической аттракции, разработанное М.М. Маковским в «Теории лексической аттракции» [Маковский 1971]. Поскольку при изучении и сопоставлении протекания процессов лексической аттракции, которая понимается как функционально-динамический процесс, предопределяющий связывание отдельных элементов наборов друг с другом [Маковский 1971], мы исследуем наборы, представляющие собой совокупность лексем, объединенных по тому или иному принципу, правомерно относить к ним и синонимические ряды.

Синонимические ряды являются наборами, объединенными на основании общности денотата. Следовательно, на синонимический ряд должен распространяться процесс лексической аттракции. В данном случае уместнее использовать понятие «синонимическая аттракция» как разновидность лексической, имея в виду процесс, предопределяющий образование синонимических рядов и связывание их элементов друг с другом на основании коммуникативной значимости явления, обозначаемого лексической единицей, лежащей в основе ряда.

Синонимическая аттракция играет двоякую роль: во-первых, она является одним из способов концептуальной репрезентации действительности, во-вторых, данный феномен служит своеобразным языковым маркером протекания процесса концептуализации мира.

Во **второй главе** диссертации «Когнитивные особенности аттракции глагольных номинаций в английском и русском языках» исследуется когнитивный аспект анализируемого явления, а также его роль в создании картины мира.

Языковая картина мира представляет собой продукт переосмысления носителями определенной культуры фактов внеязыковой действительности, она обусловлена опытом человека, особенностями его восприятия, хранения и переработки информации, ее исследование является одной из центральных проблем когнитивной лингвистики.

Новый взгляд на изучение картины мира предлагает синонимическая аттракция. Синонимия как аномальное языковое явление, так окончательно и не изученное, представляет собой одно из средств создания языковой картины мира. По преобладанию синонимических рядов в рамках тех или иных частей речи можно судить об актуальности явления, об основных конструктах языковой картины мира. Так, тенденция к появлению большого количества заимствованных синонимов (*контора – офис, скидка - дисконт* и т.д.), к примеру, свидетельствует о большей открытости объективного мира, и, как следствие, об изменении языковой картины мира.

В процессе концептуализации язык как универсальный когнитивный механизм позволяет открыть доступ к исследованию глубинных структур знания. Синонимия является избыточным по своей сути явлением. Согласно логике языкового развития, она должна стремиться к исчезновению. Однако этого не происходит. Причины указанного явления, а также особенности группирования слов в синонимические ряды дают возможность определить средства вербальной реализации концептуальной картины мира:

- а) при помощи полисемии (развитие у слова новых значений);
- б) расширением уже существующих языковых значений; превращением речевых значений, носящих субъективный характер, в объективные языковые;
- в) созданием исчерпывающей характеристики концепта при помощи определенного синонимического ряда в конкретных языках.

Помимо создания максимально полного по своей структуре концепта, синонимическая аттракция играет и еще одну роль в концептуализации мира:

она выделяет наиболее актуальное во внеязыковой действительности посредством освоения мира человеческим познанием.

Синонимическая аттракция является одним из ведущих способов концептуализации мира. В процессе когниции факты внеязыковой действительности переосмысливаются, ложатся на ментальные репрезентации, существующие в мозгу человека. Механизм когнитивного освоения включает в себя актуализацию в языке фактов окружающего мира, следовательно, объекты, явления и аспекты, заслуживающие наибольшего переосмысления, обретают большее количество характеристик разного уровня, разной степени абстракции и полноты.

В основе механизма переосмысления фактов действительности лежит неоднородность концептуализируемого мира. Так, концепт, в основе которого лежит слово с развитым интенционалом (признаковая лексика; лексика с высокой степенью абстракции), получает большее количество характеристик, более развитую структуру. Концепт, имеющий в основе слово с менее развитым интенционалом (конкретная лексика; предметная лексика), переосмысливается в меньшей степени.

Следовательно, синонимическая аттракция является не только способом концептуализации мира, но и выявляет сферы, имеющие наибольшую значимость для общества. Процесс синонимической аттракции, таким образом, является одним из способов изучения когнитивного процесса, наложения языка на сферу внеязыковой действительности.

В диссертационном исследовании изучались особенности синонимической аттракции на материале глагольной лексики неблизкородственных языков: английского и русского. Глагольная лексика представляется нам очень перспективной для подобного рода исследований, т.к. глагол обозначает как процессы (процессуальный признак), так и действия, состояния, отношения. Восприятие процессуальных признаков и их кодирование глаголами отражает факт длящегося и преходящего события, наличия в нем постоянных перемен и относительной стабильности. Именно глаголы кодируют те части ситуаций, которые относятся к способам бытия задействованных в них объектов. По мнению Дж. Миллера и Ф. Джонсон-Лэрда, описание глаголов представляет собой известную схему, базирующуюся на признаке изменения во времени. В свою очередь, суждения о тождественности или нетождественности наблюдаемого входят в число простейших суждений о мире. Они базируются на оценке диспозиции, соотношения, реального типа взаимодействия объектов в сцене [Миллер, Джонсон-Лэрд 1976]. Следовательно, понятие глагола и лежащих в его основе концептов рождается, в основном, по отношению к ситуации, оцениваемой в терминах ее бытия, что влечет за собой целый набор лексико-семантических вариантов со сходным значением, т.е. синонимов.

Глаголы могут отобразить широкий спектр значений, характеризующих конституирующие компоненты определенных положений дел и событий или ситуаций и относящихся к выбранным в этих положениях или ситуациях деталям, или частям. Будучи в этом смысле обозначениями признаков, они все же по своим когнитивным характеристикам

ориентируются на отражение способа бытия объектов во времени и пространстве. Это и делает категорию глагола базирующейся не столько на одном концепте, сколько совмещающей самые сложные для человеческой мысли концепты времени и пространства с их достаточно условным, но антропоцентрическим членением.

Развитие когнитивной науки позволило расширить теорию двойной номинации, соотнести ее с концептуальными исследованиями, с понятиями *ядро* и *периферия* концепта. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и общекультурным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Подобный подход позволяет соотнести структуру концепта с номинацией: концепт возникает на границе между первичной номинацией (прямым значением слова) и личным и общекультурным опытом человека (вторичная номинация).

В лексико-семантических наборах слова, находящиеся в парадигматических отношениях, получают только первичную номинацию. Лексические единицы, зафиксированные в словаре, свободны от контекстуальных употреблений. Поэтому при исследовании синонимических рядов, зафиксированных в словарях, мы имеем дело с первичной номинацией, а при изучении синонимической аттракции в речи – с вторичной номинацией.

В работе мы исследовали «лексические наборы» [М.М. Маковский], «лексические группировки» [З.Д. Попова, И.А. Стернин]: синонимические ряды глаголов русского и английского языков. Исследование производилось на уровне парадигматики, т.е. на материале словарных статей с сопоставительных позиций.

В результате анализа полученной выборки синонимических рядов глагольной номинации было определено 3 основных семантических поля: 1) действие и деятельность; 2) бытие, состояние, качество; 3) отношение.

Исследуемый материал изучался по двум параметрам:

- 1) выявлялись особенности вербализации той или иной лексико-семантической группы в словаре синонимов;
- 2) определялась длина синонимического ряда глаголов разных ЛСГ.

Особенности вербализации той или иной лексико-семантической группы в языковой картине мира определяются фактами внеязыковой действительности (актуальностью денотата лексической единицы для общества); полнотой вербализации концепта; общей наполненностью семантической группы в языке, а также широтой описываемого явления. Для исследуемых языков представленность синонимических рядов в рамках семантических полей примерно равная: 1. Поле «Действие и деятельность» - 486 синонимических рядов в русском языке (61,68% от общего количества синонимических глагольных номинаций в русском языке) и 495 в английском (61,7% от общего количества синонимических глагольных номинаций в английском языке); 2. Поле «Бытие. Состояние. Качество» - 173 ряда в русском языке (22% от общего количества синонимических

глагольных номинаций), 163 ряда в английском (20,3% от общего количества синонимических глагольных номинаций); 3. Поле «Отношение» - 129 рядов в русском языке (16,4% от общего количества синонимических глагольных номинаций в русском языке), 144 в английском (18% от общего количества синонимических глагольных номинаций в английском языке).

Однако представленность внутри семантических полей значительно различается. Полученные результаты представлены в таблице 1, где Q R – общее количество синонимических рядов данного типа в словаре русских синонимов, Q E - общее количество синонимических рядов данного типа в словаре английских синонимов; % R – процент синонимических рядов данной ЛСГ от всех синонимических рядов данного типа (русский язык); % E - процент синонимических рядов данной ЛСГ от всех синонимических рядов данного типа (английский язык). Полужирным шрифтом выделена наибольшая представленность глагольной номинации в рамках указанного поля.

В рамках поля «Действие. Деятельность» основными действиями в обоих языках являются физическое воздействие на предмет и социальное действие. Проиллюстрируем это в таблице 1.

Таблица 1

Синонимическая представленность глагольных номинаций поля «Действие и деятельность»

Тип	Гл. движения	Гл. перемещения	Гл. помещения	Гл. физического воздействия	Гл. созидательной деятельности	Гл. интеллект. деятельности	Гл. речевой деятельности	Гл. социальной деятельности	Гл. физиологического действия	Гл. звучания
Q R	49	41	52	106	25	75	43	79	10	6
%R	10,1%	8,4%	10,7%	21,8%	5,1%	15,4%	8,8%	16,3%	2,1%	1,2%
QE	73	14	42	97	33	69	70	79	10	8
%E	14,7%	2,8%	8,5%	19,6%	6,7%	13,9%	14,1%	16,0%	2,0%	1,6%

В поле «Действие и деятельность» для носителей обоих языков самой многочисленной является группа глаголов физического воздействия на предмет (106 синонимических рядов в русском языке и 97 – в английском): *прижаться - прикинуть, прильнуть, припасть; purge – rid, clear, unburden, disabuse, cleanse, clean, exclude, debar, shut out, rule out, eject, oust, dismiss, expel, expunge, erase, efface, delete* (очищать – освобождать, очищать, облегчать, освобождать от иллюзий, очищать, чистить, полировать, исключать, препятствовать, загоразживать, стирать, вычеркивать, удалять).

Среди русских синонимов в группе глаголов физического воздействия на объект преобладают глаголы со значением соединения и присоединения (11 и 12 синонимических рядов соответственно): *совместить – соединить; прикрепить – приделать, пристроить, приладить, присобачить*, в то время

как в словаре синонимов английского языка в той же самой тематической группе преобладают глаголы разделения: *snip – shear, poll, clip, trim, prune, lop, crop, cut, slit, slash, chop, bite* (*резать – стричь, подрезать, отрезать, подрезать, отрезать, отрубать, резать, делать узкий разрез, рубить, отрубать, откусывать*). Для русского человека, носителя коллективного сознания, в первую очередь актуализируется смысл «общности», «присоединения», «соединения вместе», тогда как для представителя западной культуры, где индивидуализм и неприкосновенность частной жизни мыслится как высшая ценность, значимым является смысл «разделения», «разграничения».

Наиболее многочисленной в группе глаголов, обозначающих социальную деятельность, является подгруппа глаголов поступка и поведения (37 синонимических рядов в английском языке и 30 синонимических рядов в русском). Приведем в качестве примера синонимический ряд, наиболее презентативный для данной подгруппы: *simulate – feign, counterfeit, sham, pretend, assume, affect* (*симулировать – притворяться, симулировать, прикидываться притворяться, прикидываться, делать вид*); *shut – truncheon, underestimate, underestimate, underestimate, underestimate*. Интересно, что именно в данной подгруппе в синонимических рядах русского языка содержится много фразеологических глагольных оборотов, имеющих разговорный характер: *переборщить* (*разг.*) – *пересолить* (*разг.*), *перехватить* (*через край*) (*разг.*), *хватить* (*через край или лишнего, лишку и т.п.*) (*разг.*), *перехлестнуть* (*через край*) (*разг.*); *спутать – запутать, сбить* (*с толку*). Это объясняется тем, что поступок, поведение, манера вести себя являются теми сущностями, с которыми индивид, живущий в социуме, сталкивается чаще всего, поэтому и вербализуются в его речи зачастую именно эти концепты. Причем, как правило, концепты данной подгруппы имеют негативную окраску: когнитивные особенности человеческой природы таковы, что в первую очередь он обращает внимание на негатив, воспринимает его, перерабатывает в мозгу и, в результате, возникает языковая когниция, вербализованная в речи.

Наименее многочисленными группами как в английском, так и в русском языках являются глаголы, обозначающие физиологическое действие, и глаголы звучания. Однако причины, лежащие в основе этого факта, для глаголов данных групп разные. Причина небольшой представленности в словаре синонимов глаголов, обозначающих физиологическое действие, заключается в том, что количество денотатов, обозначающих эти действия, ограничено, их число конечно. В связи с развитием языка в указанной группе будет, скорее всего, увеличиваться длина синонимического ряда, нежели количество синонимических рядов в ней. Кроме того, для достаточно большого количества глаголов анализируемой группы вообще не существует стилистически нейтральных номинаций, это так называемые стилистические лакуны. При исследовании синонимических рядов данной лексико-семантической группы выявляется интересная закономерность: большая часть глаголов, образующих синонимические ряды, сопровождается пометой

«разг.»: слова лексико-семантической группы «физиологическое действие» близки и понятны абсолютно любому представителю народа, т.к. обозначают те действия, которые он совершает каждый день.

Среди глаголов поля «Бытие. Состояние. Качество» преобладают те, которые обозначают качественные состояния, причем данная тенденция прослеживается как в русском, так и в английском языках. Проиллюстрируем данное утверждение в таблице 2.

Таблица 2

Синонимическая представленность глагольных номинаций поля «Бытие. Состояние. Качество»

Тип	Бытие	Состояние
Q R	49	<u>124</u>
%R	23,3%	<u>71,7%</u>
QE	32	<u>131</u>
% E	19,6%	<u>80,4%</u>

Глаголы данного поля составляют 22,0% от общего количества глаголов выборки в русском языке и 20,3% в английском. Причина этого опять кроется в конечности денотатов. Так, глаголы бытия мы, вслед за Л.Г.Бабенко, делим на 3 основные подгруппы: глаголы начальной фазы бытия, существования; глаголы существования; глаголы прекращения бытия [Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание 1999]. Денотаты этих глаголов конечны, другое название для глаголов этой группы - аспектные: *появиться – явиться, возникнуть, зародиться, родиться, народиться; sire – beget, get, procreate, generate, engender, breed, propagate, reproduce (производить – порождать, начинать, рождать, рождать, породить, размножаться, размножаться, рождать)*; (глаголы начальной фазы бытия); *помещаться – размещаться; sojourn – reside, lodge, stay, put up, stop, live, dwell (проживать – пребывать, квартировать, останавливаться, останавливаться, останавливаться, жить, поселиться)* (глаголы существования). Резко отличается на этом фоне количество глаголов, относящихся к подгруппе прекращения действия, бытия, состояния: *прекратить – прервать, оборвать, пресечь, положить конец (или предел); quit – stop, cease, discontinue, desist (глаголы прекращения бытия)* - 13 синонимических рядов в английском языке и 19 - в русском.

В отличие от глаголов группы бытия глаголы группы качественного состояния представлены очень широко как в английском, так и в русском языках. Наиболее многочисленными в данной группе являются подгруппы глаголов приведения в эмоциональное состояние, изменения качественного признака, пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, физиологического состояния. Однако наполненность подгрупп в русском и английском языках разная.

Так, и для русского, и для английского языков подгруппой, к которой относится большая часть глаголов качественного состояния, является подгруппа приведения в эмоциональное состояние (32 и 34 синонимических ряда соответственно). Наиболее показательны следующие наборы: *огорчить - разогорчить (разг.), опечалить, расстроить, удручить, сокрушить, убить; stir – rouse, arouse, awaken, waken, rally, excite, provoke, stimulate, quicken, galvanize, incite, foment, instigate, activate, energize, vitalize, move, drive, impel, actuate* (волновать – побуждать, возбуждать, пробуждать, вызывать, заставить собраться с силами, побуждать, провоцировать, поощрять, оживить, оживлять, подстрекать, разжигать чувства, вызывать чувства, активизировать, возбуждать, оживлять, побуждать, приводит в чувство, побуждать, возбуждать). В английском языке чаще номинируются подгруппы изменения качественного и количественного признаков (23 и 25 синонимических рядов соответственно): *relent – yield, submit, capitulate, succumb, defer, bow, cave, comply, acquiesce, forbear, refrain, abate, subside, wane, ebb* (смягчаться – поддаваться, подчиняться, сдаваться, слабеть, подчиняться, сгибаться, согнуться, идти на уступки, уступать, смягчаться, сдерживаться, уменьшаться, затихать, сокращаться, угасать) (подгруппа изменения качественного признака); *speed – accelerate, quicken, hasten, hurry, precipitate, advance, forward, further, promote, adjust.* (увеличивать скорость – ускорять, убыстрять, ускорять, убыстрять, ускорять, повышать, повышать, повышать, ускорять) (подгруппа изменения количественного признака). Нам кажется возможным объяснить данный результат особенностями грамматики и синтаксиса английского языка: с целью обозначения приведения в эмоциональное состояние чаще используется либо сочетание глагол *to make* + *adjective* (прилагательное): *to make happy, sad* (осчастливить, опечалить), либо сочетание *to make* + *verb* (глагол): *to make laugh* (рассмешишь), *to make cry* (расстроит).

Рассмотрим глагольную номинацию поля «Отношение», представленную примерно одинаково как в русском, так и в английском языках (русские глаголы составляют 16,4% , а английские – 18% от общего количества глаголов выборки).

Таблица 3

Синонимическая представленность глагольных номинаций поля «Отношение»

Тип	Глаголы взаимоотношения	Глаголы владения	Глаголы межличн.отн-й	Глаголы соц. отношений
Q R	14	<u>40</u>	35	<u>40</u>
%R	10,9%	<u>31,0%</u>	27,1%	<u>31,0%</u>
QE	18	36	34	<u>56</u>
% E	12,5%	25%	23,6%	<u>38,9%</u>

Среди глаголов поля «Отношение» как в русском, так и в английском языках глаголы владения, межличностных отношений и социальных

отношений представлены примерно одинаково, однако наиболее многочисленной для русского языка является группа глаголов владения: *достать* – *добыть*, *раздобыть* (*разг.*) и *раздобыться* (*разг.*), *поддеть* (*прост.*), *подцепить* (*прост.*), *отхватить* (*груб.-прост.*), *оторвать* (*груб.-прост.*), в то время как для английского – группа глаголов социальных отношений: *reduce* – *conquer*, *vanquish*, *defeat*, *subjugate*, *beat*, *overcome*, *lick*, *subdue*, *surmount*, *overthrow*, *rout*, *weaken*, *cripple*, *disable*, *undermine*, *enfeeble*, *humble*, *humiliate*, *degrade*, *debase* (*побеждать* – *покорять*, *покорять*, *разбивать*, *подчинять*, *побивать*, *преодолевать*, *наносить разгромное поражение*, *подчинять*, *преодолевать*, *свергать*, *разбить наголову*, *ослаблять*, *наносить ущерб*, *подрывать моральный дух*, *подрывать*, *ослаблять*, *попирать*, *унижать*, *принижать*, *унижать*). Чтобы проинтерпретировать данный результат, нелишним будет вспомнить, что для русского человека вопрос собственности всегда был болезненным: в нашей истории произошло множество социальных потрясений, в результате которых менялись формы собственности, отношение к ней; в результате язык обогащался лексическими единицами с соответствующим значением: в исследованном материале словаря русских синонимов нами обнаружено несколько синонимических рядов со значениями утраты и передачи объекта: *потерять* – *затерять* (*разг.*), *утерять* (*разг.*); при отсутствии синонимических рядов данной подгруппы в словаре синонимов английского языка. Наряду с отношением к собственности как к чему-то, обладающему значительной ценностью, и не только материальной, существовало и другое мнение, когда собственность считалась чем-то недостойным, достаточно вспомнить появившуюся в середине XX века лексическую единицу *вещизм*, характеризующую чрезмерную страсть к собственности. На этом фоне не вызывает удивления тот факт, что большая часть глаголов владения в русском языке имеет негативную коннотацию: *присвоить* – *прикарманить* (*прост.*), *зажилить* (*прост.*), *зажулить* (*прост.*), *замотать* (*прост.*), *зажать* (*прост.*). Человек как носитель когниции всегда будет стремиться номинировать наиболее значимое для него. Более того, в основе вербализации глагольных номинаций в языке лежит процесс синонимической аттракции, который является собственно маркером акта когниции: пути протекания, актуализации того или иного процессуального признака, фокусировка внимания на его различных чертах, – все это связано с особенностями познавательных процессов у носителя языка. За время существования человеческого общества значительно менялись ценности, отношение к ним, несомненно, что все эти явления фиксировались и переосмысливались языком, накладывались на возникшую в мозгу человека ментальную репрезентацию, в результате чего некоторые концепты расширились, а другие вообще потеряли свою коммуникативную значимость.

Что касается второго параметра, а именно длины синонимического ряда, мы получили следующие результаты: чем более значимо для общества явление, понятие или признак, обозначаемые словом, тем длиннее будет его синонимический ряд.

Поскольку общий подсчет количества синонимов в лексико-семантических группах не является информативным, мы предлагаем следующую формулу: $L = T/G$, где L - средняя длина синонимического ряда; T – общее количество синонимов данной лексико-семантической группы; G – количество слов данной ЛСГ. Для вычисления длины синонимического ряда в разных ЛСГ вводим формулу: $L_t = T_t/G_t$, где L_t – средняя длина синонимического ряда для данной лексико-семантической группы; T_t – общее количество синонимов данной лексико-семантической группы; G_t – общее количество слов данной лексико-семантической группы. Мы также вводим коэффициент K , являющийся отношением средней длины синонимического ряда к максимальной средней длине синонимического ряда: $K=L/L_{\max}$. Данный параметр позволяет выявить ЛСГ с максимальной длиной синонимического ряда, что, в свою очередь, является показателем вербализации соответствующего концепта, связывает языковую и внеязыковую действительность.

Максимальной длиной синонимического ряда обладают в английском языке глаголы поля «Отношение» ($K=0,76$), равную длину имеют глаголы полей «Действие и деятельность» и «Бытие. Состояние. Качество» ($K=0,7$). В русском языке максимальная длина синонимического ряда зафиксирована у глаголов поля «Бытие. Состояние. Качество» ($K=0,65$), далее следует поле «Отношение» ($K=0,63$), затем – поле «Действие и деятельность» ($K=0,62$).

Картина мира, вырисовывающаяся в результате проведенного исследования, выглядит следующим образом:

- для русского языка наиболее актуальными сферами являются:
  - звучание ($K=0,83$);
  - межличностные отношения ($K=0,72$);
  - движение ($K=0,7$);
- для английского языка:
  - межличностные отношения, социальные отношения ($K=0,79$);
  - речевая деятельность, владение, звучание ($K=0,74$);
  - физическое воздействие, интеллектуальная деятельность ($K=0,73$).

Одним из наиболее многочисленно представленных наборов нашей выборки является глагольная номинация физического воздействия на объект, состоящая из 14 подгрупп, которые, в свою очередь, распадаются еще на несколько подгрупп. Для английского языка наиболее актуальной – если судить по длине синонимического ряда – является подгруппа, образованная глаголами избавления ($K=0,93$): *absolve – exonerate, acquit, exculpate, vindicate, pardon, forgive, remit, release, free, discharge* (освободить – снять бремя, освободить, оправдывать, реабилитировать, прощать, извинять, освободить, отпускать, освободить, освободить). Вероятно, подобный результат объясняется тем, что в западном обществе свобода является высшей ценностью, которую английский социум оберегает и хранит столетиями, следовательно, концепт «освобождение», реализованный в признаковых словах, является очень значимым. Интересно, что в отношении второй по значимости подгруппы русский и английский языки обладают

сходством: второй по длине синонимический ряд в обоих языках присущ глаголам нанесения удара ($K=0,84$ в английском языке и $K=0,75$ в русском): *slap – strike, hit, smite, punch, slug, slog, swat, clout, cuff, box* (*шлепать – ударять, ударять, бить, наносить удар кулаком, сильно ударять, колотить, сильно ударять, давать затрецину, шлепать, колошматить*); *двинуть (прост.) – тянуть (прост.), тюкнуть (прост.), кокнуть (прост.), сунуть (прост.), долбануть (прост.)*. Наличие сходства между синонимическими рядами указанной подгруппы говорит об актуальности процесса, обозначаемого данными лексическими единицами, что представляется нам вполне логичным, учитывая методы воспитания, способы допросов и т.д., существовавшие в обоих государствах на протяжении долгого времени.

В группе глаголов интеллектуальной деятельности наблюдаются значительные различия между английским и русским языками. Достаточно отметить, например, что некоторые подгруппы вообще отсутствуют в одном языке при их наличии в другом. Так, глаголы выбора имеют в английском языке самый длинный синонимический ряд среди глаголов группы интеллектуальной деятельности ($K=0,97$): *single – prefer, choose, select, elect, opt, pick, cull, take, seize, grasp, grab, accept, receive, admit, decide, determine, settle* (*выбирать – предпочитать, выбирать, отбирать, избирать, выбирать, выбирать, отбирать, избирать, выбирать, хватать, схватывать, принимать, получать, допускать, решать, определять, решать*). Низкую коммуникативную значимость данной подгруппы для русского языка можно, по-видимому, объяснить тем, что долгое время жители нашей страны вообще были лишены выбора во многих вопросах, начиная с бытовых и кончая выборами в органы власти, которые имели формальный характер. Отсюда отсутствие данных ЛЕ в словаре синонимов. Для русского языка наибольшую коммуникативную значимость (если судить по длине синонимического ряда) имеют глаголы восприятия ($K=0,71$): *смотреть – глядеть, взирать, глазеть (прост.), таращить (пялить) глаза (прост.), пялиться (прост.)*, а также глаголы понимания, кстати, отсутствующие среди английских синонимических рядов нашей выборки. Для русского языка в этой подгруппе $K=0,67$: *понять – уяснить, уразуметь, осознать, осмыслить, постигнуть, постичь, разгадать, раскусить (разг.), раскумекать (прост.), расчухать (прост.), взять в толк (разг.)*. Причина, видимо, кроется в социальных и психологических особенностях русского человека. И в эпоху перемен, и в периоды жесткого государственного подавления личности одной из главных ценностей оставалась «роскошь человеческого общения», а это, в первую очередь, подразумевает понимание. Отсюда такой длинный синонимический ряд у соответствующей подгруппы.

Среди группы глаголов речевой деятельности выделяется всего 5 подгрупп (характеризованной речевой деятельности; речевого сообщения; речевого общения; обращения; речевого воздействия), все они заполнены в обоих языках, но длина синонимического ряда значительно отличается в английском и русском языках. Так, общее K для этой группы в английском языке равно $0,74$, а в русском – $0,58$. Данный результат представляется нам закономерным, учитывая парламентскую систему Великобритании, наличие

Уголка ораторов в Гайд-парке в Лондоне, где каждый желающий может открыто высказать свое мнение, и стремление договариваться, в отличие от русского человека, который очень часто воздействует преимущественно кулаками, а синонимические ряды глаголов речевой деятельности имеют максимальную среднюю длину синонимического ряда в подгруппе глаголов речевого сообщения ($K=0,65$): *объяснить – разъяснить, пояснить, растолковать, разжевать (разг.), втолковать (разг.), вбить (разг.), долбить (разг.)*.

Большая часть синонимических рядов, относящихся к подгруппе поступка и поведения (группа глаголов социальной деятельности), имеет отрицательную коннотацию: *скандалить – скандалничать (прост.), дебоширить, буйнить (разг.), бузить (прост.)*. Поступок, поведение – это то, с чем при межличностном взаимодействии человек сталкивается прежде всего. Кроме того, отрицательный опыт чаще фиксируется, запоминается, осмысливается и трансформируется в язык, чем положительный. Этим и объясняется преобладание соответствующих синонимических рядов.

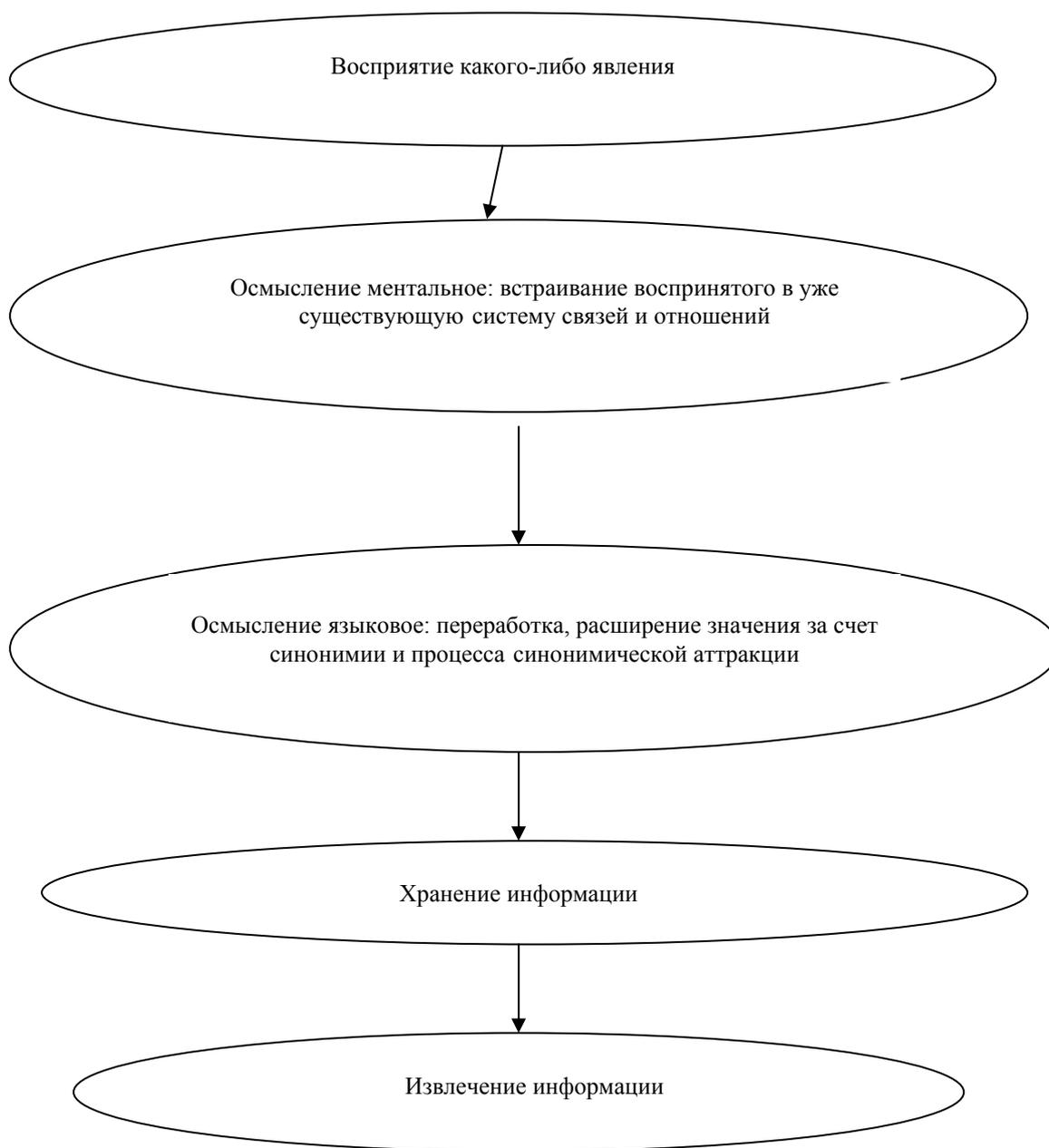
В группе глаголов, обозначающих физиологическое действие, длина синонимического ряда относительно небольшая: $K=0,54$ для английского и $K=0,65$ для русского языков. Дело в том, что, во-первых, количество денотатов физиологического действия ограничено, а во-вторых, большая часть синонимов к ним имеют сниженный характер, следовательно, в академических словарях они не фиксируются.

Поле «Бытие. Состояние. Качество» распадается всего на две лексико-семантические группы: глаголы бытия и глаголы качественного состояния. С точки зрения процесса синонимической аттракции более интересной является группа качественного состояния, она и представлена большинством синонимических рядов, однако изучение группы глаголов бытия позволяет выделить некие универсальные понятия, одинаково актуальные для носителя как английского, так и русского языков. Так, в данной группе между языками наблюдается значительное сходство: средняя длина синонимического ряда данной группы имеет почти равное значение: $K=0,67$ в английском языке и $K=0,6$ в русском. Более того, наибольшая длина синонимического ряда у слов данной группы зафиксирована нами у одной и той же подгруппы в обоих языках – подгруппа глаголов начала существования: *spring – arise, rise, originate, derive, flow, issue, emanate, proceed, stem, emerge, loom, appear, come, arrive, begin, commence start (возникать – появляться, возникать, происходить, происходить, простекасть, возникать, исходить, исходить, вести свой род, появляться, вырисовываться, возникать, происходить, начинаться, начинаться, простекасть); появиться – явиться, возникнуть, зародиться, народиться*.

Почти одинаково с глаголами поля «Бытие. Состояние. Качество» представлены в английском и русском словарях синонимы глаголы поля «Отношение». В данном поле выделяются 4 лексико-семантические группы: 1) глаголы взаимоотношения ($K=0,72$ в английском языке и $K=0,48$ в русском); 2) глаголы владения ($K=0,74$ и $K=0,67$ соответственно); 3) глаголы межличностных отношений ($K=0,79$ и $K=0,72$); 4) глаголы социальных

отношений ($K=0,79$ и $K=0,6$). Данные подгруппы в английском и русском языках являются наиболее близкими между собой: практически совпадает и количество синонимических рядов выборки, и распространенность синонимических рядов.

Таким образом, в основе процесса синонимической аттракции лежат когнитивные механизмы восприятия, осмысления и хранения информации. Для синонимической аттракции данный механизм можно представить в виде следующей схемы:

В заключении отмечается, что в результате проведенного исследования мы выявили следующие особенности вербализации глагольных номинаций:

1) при познании окружающей действительности номинируется то, что имеет наибольшую коммуникативную значимость, следовательно, синонимическая аттракция позволяет соединить языковую и внеязыковую действительность;

2) вербализация служит процессу концептуализации мира, т.к. тип преобладающих глагольных номинаций отражает специфику концептосферы народа;

3) в основе вербализации синонимических глагольных номинаций лежит процесс синонимической аттракции, который является маркером акта когниции;

4) исследование процесса синонимической аттракции позволяет сделать вывод, что для носителей обоих языков актуальные сферы жизни распределены следующим образом: - предметная деятельность; - бытие, состояние; - отношение. Однако в силу различий в культуре и картине мира и, как следствие, в языковой картине мира, внутри лексико-семантических групп глагольных номинаций наблюдается расхождение. Так, в поле «Действие и деятельность» наиболее различными в русском и английском языках являются глагольные номинации групп речевой деятельности, физического воздействия и движения. В поле «Отношение» - в группах глаголов социальных отношений и владения. Различия в глагольных номинациях семантического поля «Бытие. Состояние. Качество» обусловлены, главным образом, различиями в грамматическом строе английского и русского языков.

Полученные результаты не исчерпывают всего содержания рассматриваемой проблемы. В качестве исследовательской перспективы представляет интерес сопоставительное изучение синонимической аттракции в диахроническом аспекте.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** (все работы выполнены без соавторов):

1. Когнитивность как основа нового подхода к изучению языка// Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы II Междунар. науч. конф.- Челябинск, 2003г. - с. 80-82.

2. Исследования синонимов в когнитивном аспекте// Теория и методика преподавания языков в вузе: Тезисы докладов. – Челябинск, 2003. – с. 75-77.

3. Синонимическая аттракция в когнитивном аспекте// Актуальные проблемы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам: Материалы III межвузовской науч.-практической конф. – Челябинск, 2003. – с. 96-98.

4. Концепт «смерть» в романе А.Кристи «Десять негрятят» и его преломление в законе синонимической аттракции// *Mentalität und Mentales/ Hrsg. Von E.Pimenov, M.V.Pimenova. – Landau, 2003 – с. 134-138.*

5. Синонимическая аттракция в свете когнитивного подхода// Язык. Культура. Коммуникация: Материалы международной научной конференции. Челябинск, 2004. - с. 147-150.
6. Закон синонимической аттракции в создании образа «уральской старины» (по рассказам Д.Н.Мамина-Сибиряка)// Обработка текста и когнитивные технологии. Сборник статей № 10. – М.–Варна, 2004. – с. 116-125.
7. Интерпретация художественного текста в когнитивном аспекте с точки зрения закона синонимической аттракции (на примере рассказа А.Ф.Писемского «Старая барыня»)// Герменевтика в гуманитарном знании. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2004. – с. 100-103.
8. Проблема функционирования закона синонимической аттракции в художественном тексте (на материале короткого рассказа)// Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции. В трех томах. Том 3. Соликамск, 2004. – с. 85-89.
9. Анализ художественного текста с точки зрения закона синонимической аттракции// Вопросы лингвистики и лингводидактики: Концепт, культура, компетенция: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск, 2004. – с. 222-234.
10. Синонимическая аттракция и ее причины// Офицер Российской армии XXI века. Современный военный институт: проблемы и пути развития. Материалы третьей научной конференции. – Челябинск, 2004. – с.174-176.
11. Синонимическая аттракция существительных и прилагательных как отражение языковой картины мира (на материале русского языка)// Классическое лингвистическое образование – в современном мультикультурном пространстве: Материалы международной научной конференции: Пятигорск, 2004. - с. 336-341.
12. Когнитивный подход как новая парадигма научного знания// Новая Россия – новое явление в языке и в науке о языке: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2005. – с.159-167.
13. Когнитивно-прагматический аспект функционирования синонимической аттракции в речи (на материале короткого рассказа)// Когнитивно-прагматические аспекты функционирования языка и дискурса в общетеоретическом и сопоставительном плане: Сб.науч.трудов. Челябинск, 2005. – с.186-189
14. Когнитивный аспект синонимии разных частей речи// Реальность, язык и сознание: Международный межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. Тамбов, 2005. – с.603-609.

Подписано в печать 19.04.06.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ 85.
Бесплатно

Полиграфический участок Издательского центра ЧелГУ
454021 г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57-б